

Благодаря современной медицине Ми Ло быстро очутился на ногах после того, как его так несвоевременно сморило снотворное. К приходу Цзи Мяня он уже вовсю переговаривался с доктором, лежа на койке:

— Доктор, а вы знали, что ужасно похожи на того молоденького певца, который недавно дебютировал? Слышали о нем?

— Нет.

— А у вас есть законная половинка?

— Это не относится к вашему диагнозу.

— Если нет, не думали завести Омегу? С высшим образованием... Ах да, то есть с незаконченным высшим, сейчас как раз учится.

— В рабочее время я на личные вопросы не отвечаю.

— Док, ну доктор! А давайте вместе послушаем его песню?

Разговор глухого с немым. О чём вообще могут толковать повернутый на чужой красоте Омега, отслеживающий все светские сплетни, и занудный Бета, у которого в голове одна лишь медицина?

Появление Цзи Мяня спасло Ми Ло от скуки, а врача — от необходимости терпеть этот бесконечный поток речи, от которого уши уже готовы были свернуться в трубочку.

Застыв на мгновение в дверях, Цзи Мянь шагнул внутрь:

— Вижу, ты бодр и свеж, так что я спокоен.

Ми Ло удивленно охнул:

— Ты за меня переживал?

— А за кого еще? — Цзи Мянь пододвинул стул и присел у койки.

Ми Ло, едва очнувшись, понятия не имел о полуночных происшествиях. Но в Колледже Триера

дураков не держали, так что он, хитро прищурившись, заговорщически спросил:

— Врач твердит, будто я накачался снотворным. Откуда ему тут взяться?

— Похоже, Лю Юй перепутал твою питательную смесь с моей и подсыпал дрянь туда.

Цзи Мянъ вкратце пересказал выводы охраны и события прошедшей ночи. Пусть говорил он сухо и сдерживал эмоции, воображение Ми Ло быстро нарисовало жуткую картину, отчего на его глазах заблестели слезы.

— Боже мой, за что с тобой так?! — шмыгнув намокшим носом, воскликнул тот, а его глаза моментально покраснели. — А-Мянъ, бедный мой!

—... Со мной ничего не случилось, так что не рви душу.

— Да я и сам не хочу рыдать! Наверное, лихорадка сочетания подбирается... Эх, а я ведь всё ещё одинок, что же делать-то?

Впрочем, вопреки сопливым прискорбиям, паники в его голосе не ощущалось. Отерев слезы с наигранной обидой, он по-стариковски шлепнул Цзи Мянъ по плечу:

— Ладно, шутки в сторону. Главное — ты! Ума не приложу, как Су Сини вообще решился тебя спасти! Да еще посреди ночи! С чего бы это? Может, он и вправду на тебя зарится?

— Много на себя берешь, он просто в приемную комиссию переквалифицировался, — ответил Цзи Мянъ и тут же замер.

В голове промелькнуло воспоминание: узнав о его древнем происхождении, Су Сини ведь изменил свое решение. Стоит им оформить развод, и они разлетятся в разные стороны, как в море корабли.

— Какой ещё работник приемной комиссии будет так пластаться? Ну-ну, — Ми Ло покачал головой. — А, да ладно. Главное, что с тобой всё в порядке, а я просто снотворного перебрал. Что там снаружи творится?

— Когда я шёл сюда, охрана уже сворачивалась. Кажется, в городке всё улеглось, — вдаваться в детали Цзи Мянъ не стал: расследование студентов не касалось.

— Точно, тогда идем завтракать! Если поспешим, еще успеем на пары. — Ми Ло повысил голос, обращаясь к врачу: — Док, я свободен?

— Сиди ровно, пока капельница не покажется до дна! — отрезал медик, уставший от этого таратора.

— Понял-понял.

Сбавив тон, Ми Ло подмигнул Цзи Мяню и шепнул:

— Зацепил? По-моему, когда он злится, выглядит чертовски привлекательно.

—... Сойдет, — выдавил Цзи Мянь.

— Ты что, по Су Сини планку равняешь? Этот доктор и так выше среднего уровня!

—... Мне просто нравятся парни повыше да покрупнее.

— О-о-о! — протянул Ми Ло с видом знатока. — Так тебе Альфы подавай! Что же ты молчал? Хотя это дело житейское, Альф все любят. Правда, они предпочитают Омег, а на Бету мало кто зарится... Парень, тебе придется постараться!

— Да нет же... — попытался было возразить Цзи Мянь, но лишь безнадежно вздохнул. — Ладно, забудь.

В палате на миг воцарилась тишина.

— Слышишь? Кажется, за дверью кто-то плачет, — вдруг произнес Ми Ло.

— Прошлой ночью пострадало немало народу, — отозвался Цзи Мянь. — Поймали шестнадцать Бета, у которых нашли нелегальные препараты. Значит, жертв как минимум пятнадцать... не считая меня.

— Понимаю, звучит паршиво, — Ми Ло посмотрел ему прямо в глаза. — Говорю это только потому, что считаю тебя другом. Заранее прошу прощения.

Цзи Мянь промолчал, ожидая продолжения.

— Проведай я о таком средстве до своего вторичного пола, вероятно, сам бы не удержался от соблазна, — с явным сожалением признался Ми Ло. — Альфам открыта дорога в армию, а управлять истребителем — моя детская мечта. Но раз уж я вымахал в Омегу... дорога мне в медсестры или диетологи.

—... А я думал, ты выберешь живопись или музыку.

— Не-а, к этому душа не лежит, — ухмыльнулся Ми Ло. — Нельзя же зарывать собственную мечту только из-за того, что Омегам от природы приписывают «талант к искусству».

Цзи Мянъ покачал головой:

— Разве Омегам путь в армию заказан?

— Попасть туда невероятно трудно, да и то только по научной линии. Сиди потом, конструируй пушки... Так что мечту об истребителе отложу до следующей жизни, — с досадой вздохнул Ми Ло. — К тому же у Омег лихорадка сочетания случается чаще, чем у Альф, в разъезды особо не наездишься. Я сейчас как раз глушу ее подавителями, чтобы отсрочить... Хорошо хоть от них нет побочных, а то одиноким вроде меня совсем хоть в петлю лезь.

Цзи Мянъ невольно улыбнулся.

— И все же кое-что меня смущает, — замешкавшись, спросил он. — Сейчас же мирное время. Даже если бы ты попал в войска... где там вообще летать на боевых кораблях?

Цзи Мянъ привык к реалиям двадцать первого века с его вечной гонкой вооружений и соперничеством держав, поэтому поначалу высокие армейские оклады не вызвали у него вопросов. Лишь после слов Су Сини до него дошло: если Земля объединилась в Альянс, зачем им вообще армия? Неужели воюют с инопланетянами?

— Экспедиции и освоение космоса! — Ми Ло вылутился на него так, будто инопланетянином был сам Цзи Мянъ. — Ты думаешь, откуда взялась болотная малина SA11?

— Селекция? — ведь Цзи Мянъ, выпив тот сок, специально искал информацию.

— Исходный дикий вид достали с Планеты 11, отсюда и цифра в названии! На Земле ресурсов кот наплакал, как человечеству выжить без освоения внешних миров? — Ми Ло понизил голос до едва различимого шепота: — Но властям выгоднее, чтобы народ жил припеваючи и не забивал себе голову, так что об этом не трубят на каждом углу. Я сам знаю только потому, что мой двоюродный дед ушел в отставку из вооруженных сил. Смотри, никому ни гу-гу!

— Понял, — кивнул Цзи Мянъ.

Экспедиции. Далекие планеты.

Тоска по звездам... которой не было в игре.

Сопоставив эти детали, Цзи Мянъ, кажется, осознал, что имел в виду Су Сини.

В капельнице оставалось ещё немало раствора, и, понимая, что Ми Ло никак не успевает на первую пару, Цзи Мянъ без колебаний решил остаться. Когда староста наконец проснулся и ответил на сообщение, Цзи Мянъ отпросил их обоих на первые два урока.

Ми Ло просиял: это означало, что после капельницы он сможет спокойно навеститься в столовую и съесть запоздалый завтрак.

Пусть даже вся еда там была искусственно синтезированной.

Молчаливый медик, извлекая иглу из вены Ми Ло, выглядел так, будто с его плеч свалился тяжкий груз. Цзи Мянъ с трудом сдержал улыбку, поджав губы. В больничных коридорах витала угрюмая атмосфера, хотя всем пострадавшим уже оказывали помощь.

Вот только Цзи Мянъ не покидало липкое ощущение, что на него отовсюду косятся, отчего становилось не по себе.

Ми Ло вдруг замер:

— погоди секунду!

Он юркнул обратно в кабинет и спустя пару мгновений вернулся.

— Забыл взять номер? — спросил Цзи Мянъ.

— Да ну тебя! — Ми Ло сунул ему в руки защитную маску. — Заметил, что ты свою дома забыл, вот и выпросил для тебя.

—... Спасибо.

Цзи Мянъ с благодарностью надел маску, поражаясь такой неожиданной внимательности друга.

Покинув лазарет, они направились к столовой.

Утренний свет заливал аллеи золотом, однако в воздухе висела непривычная строгость. Пара началась всего несколько минут назад, так что дорожки студгородка пустовали; лишь патрули в черной форме сменяли друг друга, печатая шаг.

— Странно всё это, — пробормотал Ми Ло, забирая поднос у окна выдачи на первом этаже и с легким стуком опуская его на стол. — Мне показалось, будто о тебе шепчутся, но слов не разобрать. Неужели история о том, как Су Сини тебя вытащил, ушла в народ?

— С чего бы? — Цзи Мянь досадливо потер висок. — Про прошлую ночь знают только охранники.

— А если они и болтают?

— Надеюсь, что нет, — Цзи Мянь осекся, вспомнив кое-что важное. — Иначе я до вечера не доживу.

— С чего вдруг? — нахмурился Ми Ло. — Он что, на руках тебя нес, когда спасал?

—... Да нет же.

— Ну и не бери в голову!

За последнее время Ми Ло успел привыкнуть к тому, что эти двое постоянно оказываются рядом.

В сети журналисты как-то охарактеризовали стиль общения Су Сини одним-единственным словом — «своеволие». Если бы его фанатки хватались за ножи от каждой такой мелочи, население города уже сократилось бы на добрый процент.

Прекрасно зная, что натворил на самом деле, Цзи Мянь лишь криво ухмыльнулся:

— Твои бы слова да богу в уши.

— Если так переживаешь, — предложил Ми Ло, — доедим и сходим к патрульным, которые тебя видели. Расспросим их.

— ЧТО?!

Следующей точкой маршрута Ми Ло выбрал не что иное, как Департамент общественной безопасности.

Департамент и впрямь выглядел внушительно: трехэтажное восьмиугольное здание высилось прямо среди общежитий, аккуратно в конце долгой аллеи, уходившей влево от столовой.

Цзи Мянь так и не решился признаться, что из чистого любопытства напросился потрогать железу Су Сини, а удержать гиперактивного Ми Ло не мог, потому лишь уныло плелся следом в качестве «живого ориентира».

Впрочем, в этот час в здании было немногочисленно.

Часть оперативников до сих пор проводила допросы в блоке Су Сини, выбивая показания из задержанных Бета. Только после оформления их должны были перевести сюда, в изолятор, так что на посту оставались лишь дежурные.

Однако войти друзьям так и не довелось.

У самого входа Ми Ло внезапно притормозил и удивленно указал пальцем на щуплую фигуру, юркнувшую в двери Департамента:

— Эй, это же тот Бета, которого скрутили на прошлой неделе!

— Кто?

— Ну, помнишь день, когда тебя накрыла социофобия и та девушка выпала из окна? — шепнул Ми Ло. — Тогда решили, что подозреваемый — Бета, и обвинения сняли. На форуме вывесили официальный релиз без имен, но узнать правду не составило труда. Его зовут Тан Энь, со второго курса финансового. Я тогда специально сходил на их факультет, чтобы глянуть его голограмму... Неужто за него взялись по новой? А охрана-то у нас оперативнее, чем казалось!

За одну ночь всплыло шестнадцать аналогичных случаев с Бетами, и даже последнему идиоту стало бы ясно: прошлонедельная «рыбка, ускользнувшая из сетей», увязла в этом дерьме по самые уши.

Однако Цзи Мянь лишь хмуро ответил:

— Дело дрянь.

Ми Ло обернулся:

— А?

— Не спеши. Сначала понаблюдаем, — Цзи Мянь огляделся и потянул друга в приметную тень у стены.

Поначалу Ми Ло похихикивал, подкалывая его за излишнюю паранойю. Но когда спустя двадцать минут из дверей Департамента вразвалочку вышел Тан Энь, а за ним — Лю Юй и целая вереница незнакомых Бет, улыбка с лица Ми Ло сползла мгновенно.

— Чего?! — опешил тот. — А как же повторное расследование?!

Цзи Мянь лишь молча воззрился на этот парад.

«Да никто тебе его и не обещал».

— Похоже, чутье меня не подвело, хорошо, что не поперлись внутрь, — Цзи Мянью облегченно вздохнул, разминая затекшие ноги, и вышагнул из укрытия. — Сообщу Су Сини. Проследим за ними?

— Еще как! — Ми Ло сжал кулаки. — Лю Юй замыслил против тебя такое паскудство, ему это просто так с рук не сойдет! Вот только... — Он недоуменно нахмурился. — Какого черта? Они же задержаны! Не могли же их просто так выставить за ворота? Даже если с Тан Эня сняли подозрения, неужели ни у кого в голове не щелкнуло? Как дежурные допустили такой беспредел?! Охрана там вообще ослепла?

— Черт их знает.

Цзи Мянью быстро набросал Су Сини сообщение с описанием обстановки, прикрепил геопозицию в реальном времени и, не дожидаясь ответа, свернул голографическую панель.

Похлопав Ми Ло по плечу, он негромко произнес:

— В любом случае — сидим у них на хвосте.

<http://bllate.org/book/20708/2132771>